

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.001

УДК 32

Е.А. КАРГИН

аспирант кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: stou-st@ya.ru

КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА В КОНЦЕПЦИИ А.С. ПАНАРИНА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи культуры и политики в работах А.С. Панарина в сопоставлении с работами представителей современного цивилизационного анализа (Ш. Эйзенштадт, Й. Арнасон). Автор ставит своей целью продемонстрировать близость подходов к рассмотрению культуры и ее связи с политической сферой отечественного ученого с подходом, принятым в рамках цивилизационного анализа. В статье рассматриваются взгляды ученых на взаимосвязь культуры и институциональной структуры общества, а также их понимание политической культуры. Подходы ученых сближает признание связи власти и политических институтов с окружающим их культурным контекстом, в рамках которого культура выполняет интерпретативную роль, формируя картину мира и понимание положения в нем человека. Политическая культура рассматривается как поставщик представлений об отношениях между государством, обществом и индивидом, образов и понимания власти как таковой. Рассматриваемые исследователи разделяют признание интерпретативной роли культуры, но расходятся в определении ее внутреннего содержания, места в ней ценностей и норм, а также в оценке уровня ее структурированности. Автор делает вывод о том, что, хотя сам А.С. Панарин не причислял себя к данному направлению, некоторые положения работ ученого возможно рассматривать в качестве вклада в развитие цивилизационного анализа в контексте политических наук.

Ключевые слова: цивилизационный анализ, цивилизация, культура, политическая культура.

В современных политических исследованиях в последнее время все более прочное место занимает цивилизационная перспектива, ориентированная на рассмотрение политического устройства современного мира в его связи с существующими цивилизационными традициями. Исследователи обращают внимание на рост нестабильности современного мира и повышение значимости таких устойчивых и долгосрочных факторов как цивилизационная идентичность, ценностные системы, религия и культура. Учет данных факторов

дополняет рассмотрение политических институтов и процессов внеинституциональными ракурсами, что является отличительной особенностью цивилизационной перспективы в рамках политической теории [5. С. 447; 10. С. 12]. Перспективность цивилизационного подхода в изучении отечественной политической культуры и политических ориентаций россиян, как отмечает М.В. Яковлев, заключается в возможности теоретического осмысления противоречивости и фрагментарности отечественной политической культуры [12. С. 240]. В данной связи нам представляется целесообразным рассмотрение тех отечественных и зарубежных работ в области цивилизационных исследований, которые учитывают внутреннюю неоднородность цивилизаций, что характерно, в частности, для современного цивилизационного анализа.

Цивилизационный анализ, восходящий к классическим работам М. Вебера, Э. Дюркгейма и М. Мосса, признается сегодня одним из исследовательских направлений в рамках политической теории. Особенностью данного направления является рассмотрение цивилизаций как внутренне неоднородных, представляющих собой хрупкий синтез разнородных начал, конкретная форма которого не является заранее predetermined, но результатом исторических процессов, соотношения сил различных групп и борьбы за власть. Среди вопросов важных для данного направления является роль интеллектуальных элит в формировании ценностного ядра цивилизации и возникновении конфликтов вокруг его интерпретации [4. С. 26, 39].

Целью данной статьи является через сопоставление работ Ш. Эйзенштадта, Й. Арнасона и А.С. Панарина продемонстрировать, что в своих трудах по политической теории отечественный ученый уделял особое значение взаимосвязи культуры и политики, рассматривая их схожим образом с принятым в рамках цивилизационного анализа. Работы ученого могут, таким образом, рассматриваться как вклад в развитие данного направления в контексте политических наук.

Для цивилизационного анализа рассмотрение культуры имеет особое значение. Рассматривая различные подходы к определению понятия «цивилизация» в его сопоставлении с понятием «культура», О.Ю. Бойцова причисляет цивилизационный анализ к подходам, в которых нет противопоставления «культуры» и «цивилизации». При этом второе понятие рассматривается как более широкое по отношению к первому. Проявляется данное соотношение в том, что признается способность «культурных ориентаций» создавать «смысловые универсумы», институционально воплощающиеся в «цивилизационных комплексах» [2].

Взаимосвязь культуры и институциональной структуры общества отражает два аспекта выделяемого Ш. Эйзенштадтом «цивилизационного измерения общества», которое определяется ученым через выделение культурных интерпретаций мира, или «онтологических и космологических видений» и определения, разграничения и регуляции сфер, или «арен», социальной жизни [15. С. 2].

Культуру Ш. Эйзенштадт рассматривал не в традиционном смысле «норм и ценностей», а через раскрытие ее роли в интерпретации и артикуляции мира,

то есть в ее интерпретативном измерении. «Наборы правил и норм» ученый приписывал «институциональному измерению», сводя к нему и социальную структуру в целом [3. С. 119]. Культура занимает важное место в социальной регуляции, так как присущие ей смыслы способны воплощаться в институциональных формах и процессах. Между тем, символическая сфера не задает рамки социальной регуляции непосредственно. В каждом обществе существуют комбинации наборов культурных элементов или элементов социальных структур (комбинации ценностно-смысловых и социальных кодов), которые и осуществляют воздействие на общество, и степень этого воздействия определяется степенью их институционализации [11. С. 9].

Культурные интерпретации мира выражаются в культурных ориентациях, которые Ш. Эйзенштадт понимал схожим образом с представлением М. Вебера о «хозяйственной этике мировых религий». Культурные ориентации содержат представления о взаимосвязи космического, культурного, социального и политического порядков, легитимности социального порядка в целом и отношениях между центром и периферией общества [14. С. 5]. Культурные ориентации определяют границы политических групп и их объединений, распределение поощрений и санкций, а также корректируют групповые цели [14. С. 6]. Природа культурных ориентаций, по мнению Ш. Эйзенштадта, определяет и их способность влиять на функционирование политической системы. Некоторые культурные ориентации оформляются в «ортодоксии» – стабильные, доминирующие культурные модели, другие же формируют «гетеродоксии» – отклонения от доминирующих моделей [3. С. 118]. Развивая данное представление о культуре, Й. Арнасон добавляет, что культурные ориентации создают «не окончательные решения, а широкие проблематики», допускающие существование конкурирующих друг с другом проектов [1. С. 42].

Й. Арнасон продолжает развивать заданное Ш. Эйзенштадтом направление рассмотрения культуры. При этом Й. Арнасон отталкивается от представления о «миропорядках» М. Вебера, а также культурсоциологии Дж. Александера и Ф. Смита. В первом случае цивилизационная перспектива дополняется возможностью сравнения «цивилизационных способов разграничения, истолкования и оценки основных социокультурных сфер» [1. С. 88]. Во втором случае устанавливается культурная автономия, то есть отделение культуры от социальной структуры. Последнее связано со способностью культуры давать интерпретации мира [1. С. 86]. В данном случае культура не только автономна по отношению к социуму, но и сама является открытой к изменениям, представляет собой скорее «незавершенный, слабо структурированный и не в полной мере интегрированный комплекс интерпретативных паттернов», чем систему ценностей или программирующую подсистему. Данное понимание не исключает влияния культурных интерпретаций в политической области. Оно предполагает менее прямой характер данного влияния, чем предполагают нормативные и идеологические трактовки культуры [13. С. 10]. Й. Арнасон, таким образом, допускает теоретизирование культуры на двух уровнях. Культуру можно рассматривать

как особую сферу общества и как общее измерение, присутствующее во всех сферах. При дальнейших рассуждениях по поводу соотношения указанных уровней Й. Арнасон придает большое значение религии, способной выступать мостом между ними, так как она участвует как в развитии культурно обусловленных взглядов на мир, так и в институционализации различных сфер, включая политическую [1. С. 89].

Перспективным предметом цивилизационного анализа Й. Арнасон считает сравнительное исследование политических культур. По мнению ученого, особое значение при изучении политических культур имеют культурные образы и интерпретации власти. В основе политических культур лежат различные концепции отношений между государством, обществом и индивидом, образы и понимание власти. Властные структуры определяются культурным контекстом и открыты различным культурным вариациям. Та или иная политическая культура является составной частью традиции, представляющей собой определенную конфигурацию культуры и власти. Политическая культура артикулирует отношения между двумя указанными компонентами. Различные политические культуры содержат различные представления о данных отношениях и создают тем самым вариативность традиций [13. С. 33]. Описанный подход к рассмотрению политической культуры Й. Арнасон предлагает дополнять анализом формирования государства с точки зрения взаимодействий власти с культурным контекстом.

Подход А.С. Панарина к рассмотрению культуры похожим образом предполагает ее роль как источника смысла [9. С. 91]. При этом ученый включал в состав культуры традиции, системы верований, ценностей и норм [8. С. 338]. Критикуя структурный функционализм Т. Парсонса, ученый выводил культуру из состава социума и наделял ее ролью поставщика ценностей, обеспечивающего целостность социума на базе единства ценностной системы [9. С. 58]. А.С. Панарин также отмечал связь институционального порядка с культурным контекстом, опираясь в данном аспекте на М. Вебера и «социологию знания». При этом культурный контекст объединяет как культурные традиции, предполагающие поведение, ориентированное на устоявшиеся образцы, так и «нравственную волю», предполагающую поведение с опорой на ценности [8. С. 283]. Тем самым ученый не воспринимал влияние культуры как одностороннее и задающее неизменные программы поведения, но допускал многовариантность человеческого поведения. В частности, политическое поведение не только задается культурно-исторической наследственностью, но и допускает выбор альтернатив на основе представлений о желаемом будущем [8. С. 329].

С современным цивилизационным анализом А.С. Панарина сближает также учет преобразовательного потенциала культуры. Культура, по мнению ученого, способна «освящать и отлучать, возвеличивать и дискредитировать, поощрять и осуждать» [8. С. 338]. Появление у культуры способности выступать в качестве источника легитимации ученый связывал с преобразованиями «осевого времени», в ходе которых зародились существующие ныне мировые религии

[6. С. 118–119]. Ученый также обратил внимание на разделение ортодоксии и гетеродоксии, описывая его через проявления духовной власти: «священство» и «пророчество». Первое олицетворяет консервативную и ориентированную на сохранение традиции установку, носителем которой является институционализированная духовная власть. Ей в противовес существует «творчески свободное и страстное пророчество, рождающее новые идеи и бичующее пороки» [7. С. 230]. Культура, таким образом, предоставляет идейную почву для движений протеста и может способствовать историческим преобразованиям [9. С. 273]. О необходимости учета изменений в области культуры А.С. Панарин говорил также в контексте проблемы прогнозирования в социальных науках. Данные изменения способны задавать программы развития и определять траектории событий [8. С. 388, 400].

Политическую культуру А.С. Панарин определял как «символическую систему, охватывающую политические традиции, политические нормы и ценности, политические идеалы и проекты будущего» [8. С. 327]. Ученый обращал внимание на то, что политическая культура объединяет в себе три времени: прошлое, основанное на традициях; настоящее, предполагающее наличие исполняемых норм и будущее, выражаемое в тех или иных его видениях. При этом современные политические культуры характеризуются «приматом будущего над прошлым». Несовременные политические культуры, основанные на традициях, на сегодняшний день, по мнению ученого, прекратили свое существование [8. С. 327].

Стоит отметить тяготение ученого к системному видению политической культуры. Так предложенные ученым типы современных политических культур выделяются на основе системообразующего признака: экономоцентризм, социоцентризм и этноцентризм. Любопытно, что ученый признавал наличие специфики, приобретаемой указанными типами культуры в различных регионах, однако считал, что в современных условиях большее влияние на них оказывают не история и география, а «логика современного политического бытия и современных вызовов» [8. С. 330]. Данная типология, рассмотренная в контексте современного цивилизационного анализа, может отражать вариативность культурной проблематики модерности.

Интерпретативный аспект культуры прослеживается в содержании предполагаемых ученым функций политической культуры. Нас в данном случае интересуют когнитивная и проективная функции. Первая связана с формированием определенной картины мира, толкованием наличной реальности и перспективных тенденций. Проективная функция, в свою очередь, предполагает способность политической культуры давать образы наилучшего общества, ответы на вызовы будущего и описывать перспективы собственного общества и всего человечества в целом [8. С. 329]. Здесь формируются упомянутые выше концепции отношений между государством, обществом и индивидом, образы и понимание власти.

В заключение отметим, что рассматриваемых авторов объединяет учет интерпретативного измерения культуры, содержащей базовые представления

о мире и месте человека в нем, а также подчеркивается ее автономия по отношению к социальной структуре. Авторы придают большое значение связи культурного контекста с функционированием власти и политических институтов, что отражает структуру цивилизационного измерения обществ. Расхождения между рассматриваемыми авторами начинаются в области определения содержания и внутреннего строения культуры: в вопросе места ценностей и норм, а также степени ее структурированности. Между тем ученых объединяет представление о том, что культура не определяет социальную и политическую динамику жестко и непосредственно, но оставляет простор для различного рода альтернатив. Дальнейшее сопоставление подходов авторов к рассмотрению взаимодействия культуры и политики могло бы стать многообещающим направлением исследований. В частности, особый интерес представляют взгляды ученых на политическую историю России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
2. Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации» // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9. Вып. 1 // 2227-9490e-aprovr_e-ast9-1.2015.11.
3. Браславский Р.Г., Козловский В.В. Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш.Н. Эйзенштадта // Социологические исследования. 2023. № 10.
4. Капустин Б.Г. Политические смыслы цивилизации // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 3.
5. Мчедлова М.М., Букин О.А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>.
6. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1994.
7. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учебное пособие для средних учебных заведений. М.: «Книжный дом «Университет», 1999.
8. Панарин А.С. Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
9. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский миръ: Моск. учеб., 2005.
10. Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.

11. **Эйзенштадт Ш.** Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
12. **Яковлев М.В.** Политические ориентации россиян: стратегии современных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-234-244>.
13. **Arnason J.** The future that failed: Origins and destinies of the Soviet model. London; New York: Routledge, 1993.
14. **Eisenstadt S.N.** Cultural Models and Political Systems // European Journal of Political Research. 1974. № 2.
15. **Eisenstadt S.** The Civilizational Dimension in Sociological Analysis // Thesis Eleven. 2000. Vol. 62.

E.A. KARGIN

Postgraduate student in the Department
of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CULTURE AND POLITICS IN THE WORKS OF A.S. PANARIN: A VIEW THROUGH THE PRISM OF CIVILIZATIONAL ANALYSIS

The article focuses on the understanding of the relationship between culture and politics in the theory of A.S. Panarin in comparison with the concepts of representatives of civilizational analysis (S.N. Eisenstadt, J.P. Arnason). The author aims to demonstrate the affinity of the approaches to the consideration of culture and its connection with the political sphere of the domestic scientist with the approach adopted within the framework of civilizational analysis. The article discusses the views of scholars on the relationship between culture and institutional structure of society, as well as their understanding of political culture. The scientist's approaches share the recognition of the connection of power and political institutions with the surrounding cultural context, within which culture plays an interpretative role, forming a picture of the world and understanding of the position of a human being in it. Scholars view political culture as a provider of visions of the relationship between the state, society and the individual, images and understanding of power as such. The researchers under consideration share the recognition of the interpretive role of culture, but differ in defining its inner content, the place of values and norms in it, as well as in assessing the level of its structuring. The author concludes that, although A.S. Panarin did not consider himself to belong to this direction, some provisions of the scientist's works can be considered as a contribution to the development of civilizational analysis in the context of political science.

Key words: civilizational analysis, civilization, culture, political culture.